

Глава 336: Их тела были слишком горячими

Он нежно посмотрел на нее и сказал, что с ним на самом деле все в порядке, его жизненно важные органы были не задеты. Гу Цзинзы так же очень не хотел, что бы она терзала себя и нервничала из-за него.

Но как Лин Че могла просто так успокоиться? Она смотрела на его рану, и каждый раз приходила в ужас:

«Гу Цзинзы, не двигайся, лежи спокойно. Тебе сейчас нужен полный покой. И не трогай лучше меня, сейчас у тебя должно быть минимум движений».

Она протянула руку, что бы укрыть его одеялом.

На нем совершенно не было одежды, так как все тело было в ранах. Но это делало только его еще более мужественным и сексуальным.

Гу Цзинзы заметил, что она не отводит от него взгляда и попросил лечь рядом с ним.

Она возмущенно сказала, что бы он перестал двигаться и не трогал ее.

Гу Цзинзы ехидно улыбнулся:

«Или ты ложишься, или я сейчас встану и сам положу тебя рядом с собой».

Он знал, как ее уговорить. Она бы не позволила ему подняться с кровати. Поэтому она кивнула и легла сама.

Гу Цзинзы протянул ей руку, и через секунду она оказалась в его объятиях.

Ну как он мог так наплевательски относиться к своему здоровью? Лин Че явно было этого не понять:

«Гу Цзинзы, ну что ты делаешь? Я же попросила тебя не двигаться».

Гу Цзинзы засмеялся:

«Прекрати, хватит разговоров. Мне нужен отдых, тебе тоже. Поэтому закрывай глаза и спи».

Но как она могла сейчас уснуть? Да, она была очень уставшей, но волнение и беспокойство не давало ей покоя.

Гу Цзинзы заметил, что она не засыпает:

«Хм, может мне тебя утомить, что бы ты потеряла все свои силы и уснула?».

Как он вообще мог думать о таких вещах в такой момент? Лин Че была просто возмущена и попросила его перестать дурачиться.

Гу Цзинзы погладил ее за нос кончиком пальца. Хоть это было и обычное движение, но Лин Че почувствовала, как ее тело само начинает возбуждаться. Но сейчас это было очень неуместно, он был ранен и ему нужен был отдых, поэтому она оттолкнула его руку и еще раз повторила, что бы просто лег спать.

Взгляд Гу Цзинзы был прикован к ней, он следил за каждым изменением в ее лице:

«Ну, я ведь сильно ранен только в руку. Остальными частями своего тела я могу пользоваться спокойно».

Он взял ее руку и начал опускать по своему телу все ниже и ниже:

«Потрогай его и убедись, что он в полном порядке. Прикоснись к нему, поговори с ним. Тебе же самой станет лучше. Ты думаешь, что я не смогу? Так посмотри сама и я докажу, что могу делать это в любое время».

Лицо Лин Че покраснело от стыда:

«Гу Цзинзы, ты что, все еще злишься на меня? Мне не нужны доказательства. Я и так знаю, что ты самый гениальный, самый великолепный и самый лучший мужчина».

С самого начала Гу Цзинзы хотел всего немного подразнить ее. Но, когда он услышал ее слова, все его тело становилось горячее и горячее.

Ох, эта девушка. Она даже не представляла, что делает с ним.

После встречи с ней он с каждым разом ощущал, что все больше теряет контроль над собой, его тело больше не принадлежало ему.

Вот почему он так много ей позволял.

В итоге, он хотел подразнить ее, но принес муку себе:

«Моя девочка, хватит. Дай мне просто поцеловать тебя, всего один поцелуй и все. Обещаю, что не прикоснусь к тебе».

Он настолько властно на нее смотрел, что она не могла устоять.

Да, она очень хотела, что бы он зацеловал ее полностью, но боялась, что его рана опять начнет кровоточить.

Но, ему было все равно. Он резко приблизился к ней и начал целовать.

С каждым движением их языков, и его и ее тело начинало все больше гореть.

Гу Цзинзы целовал ее снова и снова, пытаясь утолить свой голод, но становился только голоднее.

Когда он почувствовал, что не может себя больше контролировать, он отпустил ее и медленно начал расстегивать молнию на штанах.